

По следам наших выступлений

ЭТО НЕ ПОДАРОК!

Редакция журнала получила письмо в ответ на опубликованное во втором номере нашего журнала экономическое обозрение. Приводим его полностью.

Во втором номере журнала «Коммунист» за 1989 год в экономическом обозрении «Хозяйственная реформа, первый год», поспешном и недостаточно взвешенном, Е. Т. Гайдар, кандидат экономических наук, редактор отдела политической экономии и экономической политики этого журнала, не утруждая себя аргументацией, ставит под сомнение целесообразность комплексного развития производительных сил Западной Сибири и, в частности, Тюменской области.

Автор в запале игнорирует определенную XXVII съездом экономическую стратегию партии — ускоренного и комплексного развития регионов, приближения энергоемких производств к топливно-энергетическим базам («Материалы XXVII съезда КПСС». М., 1986, стр. 37, 145, 146, 317, 319).

Министерствами с участием тюменских областных организаций во исполнение принятых решений, а также с учетом идей, предложений и замечаний, высказанных в ходе пребывания товарищей Горбачева М. С. в 1985 году и Рыжкова Н. И. в 1988 году в Тюменской области, подготовлены предложения, которые нашли отражение в постановлении Совета Министров СССР о мерах по созданию нефтегазохимических комплексов в Тюменской области на базе углеводородного сырья месторождений Западной Сибири с использованием передовых технологических процессов. При этом учитывались следующие обстоятельства:

1. Наличие и запасы сырьевых ресурсов Тюменской области, позволяющих планировать ее комплексное развитие на период до 2000 года и более отдаленную перспективу.

2. Сложившуюся сырьевую направленность в развитии промышленности области в настоящее время. (До сих пор сжигается попутного нефтяного газа до 12 миллиардов кубометров — великолепного сырья для производства многих видов пластмасс, волокон, красителей и т. д., кроме того, оказывается негативное воздействие на экологическую среду. 80 процентов ресурсов легких углеводородов готового химического сырья используется только в виде топлив, в то же время мировой опыт показывает, что его химическая переработка повышает эффективность использования в 10—15 раз.)

3. Отставание от потребностей трудящихся развития социальной сферы.

Однако вместо серьезного анализа предпосылок принятия указанного постановления т. Гайдар Е. Т. ограничился для себя увлекательными, но некорректными сопоставлениями и аналогиями с затратами на переброску северных рек и сооружение БАМа, с одновременным самобичеванием, что, дескать, мы не умеем расходовать деньги, что плохо осваиваем мощности, да и вообще пора разобраться, навести порядок в механизме принятия крупномасштабных инвестиционных решений — действительно, следовало бы прежде всего разобраться. Можно было бы для начала внимательно ознакомиться с принятым постановлением, тогда бы не возникли недоуменные вопросы: за счет чего строить? Очевидно, отпала бы необходимость в подстрекательских

заявлениях, что эти деньги с жилья, АПК, машиностроения или чего-то другого.

Страна получит мощный производственный центр по выпуску новых, обладающих уникальными свойствами материалов, в том числе конструкционных пластмасс, новых видов синтетических каучуков и термоэластопластов, ароматических углеводов, нетоксичных добавок к автомобильным бензинам, что создаст предпосылки для ускорения научно-технического прогресса в машиностроении, электронике, строительной индустрии, обеспечит выпуск новых видов товаров народного потребления.

За 1989—2000 годы предстоит выполнить строительные-монтажные работы в объеме 20 миллиардов рублей с поэтапным вводом в эксплуатацию отдельных мощностей через 2—3 года после начала их сооружения.

Наряду с этим в полном соответствии с решениями XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, где подчеркнута необходимость «стремиться и к расширению внешнеэкономических связей с капиталистическими и развивающимися странами на основе взаимной выгоды» («Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС». М., 1988, стр. 21), в Тюменской области за счет прогрессивных форм сотрудничества с передовыми фирмами США, Японии, ФРГ, Италии предполагается привлечь их финансовые возможности, технологию и оборудование, чтобы вывести химическую индустрию на качественно новый технический уровень, изменить структуру экспорта страны.

Предварительные расчеты показывают, что в течение пяти лет будут компенсированы кредиты, а ежегодная прибыль составит 4—5 миллиардов рублей, в том числе 30—40 процентов в свободноконвертируемой валюте.

Автор не заметил, что на строительство объектов социальной сферы будет направлено около 23 процентов от общего объема строительного-монтажных работ, что намечено построить 7,9 миллиона квадратных метров жилья, детские дошкольные учреждения на 63,3 тысячи мест, больницы на 6,4 тысячи коек и поликлиники на 13,5 тысячи посещений в смену, школы на 72,7 тысячи ученических мест, профессионально-технические училища, техникумы, пионерские лагеря, профилактории, что по согласованию с Тюменским облисполкомом будет предусмотрено выделение капитальных вложений на создание подсобных хозяйств, строительство предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности: хлебозаводы, молочные и мясоперерабатывающие заводы, овощехранилища, холодильники.

Выступления такого рода в прессе наносят серьезный вред ускорению научно-технического прогресса, развитию народного хозяйства страны и решению социальных задач.

Негативная реакция проявлена и нашими западными партнерами, которая чревата не только валютными потерями, но и падением престижа нашей страны.

Министр газовой промышленности СССР В. С. ЧЕРНОМЫРДИН

Министр нефтяной промышленности СССР В. А. ДИНКОВ

Министр нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР Н. В. ЛЕМАЕВ

Министр по производству минеральных удобрений СССР Н. М. ОЛЬШАНСКИЙ

Министр химической промышленности СССР Ю. А. БЕСПАЛОВ

Министр медицинской и микробиологической промышленности СССР В. А. БЫКОВ

20 февраля 1989 года

Чтобы читатели могли составить собственное суждение о сути разногласий, воспроизводим отрывок нашего экономического обозрения, вызвавший столь решительные возражения.

«Если требуется пример отрицательного влияния хозяйственной анархии на экономическое развитие, трудно подобрать лучший, чем ситуация, сложившаяся в последние годы в сфере капитального строительства. В условиях его безмерно растянутого фронта непросто проследить связь между расходованием государственных средств и достигнутыми здесь результатами. В истекшем году ввод одной трети важнейших объектов номенклатуры государственного заказа сорван. Сверхнормативный объем незавершенного строительства возрос более чем на 5 миллиардов рублей.

Были приняты решения о приостановке ряда крупных водохозяйственных проектов, вызывавших сомнение с точки зрения их экономической эффективности и экологических последствий. В целом стоимость законсервированных объектов в 1988 году достигла 24,2 миллиарда рублей. Однако в том же году начаты новые производственные стройки стоимостью 59,1 миллиарда рублей.

Бюджет на следующий год утвержден с многомиллиардным дефицитом. По существу, мы расплачиваемся в своем неумении расходовать деньги, в том, что крупные инвестиционные проекты не дали отдачи. Казалось бы, самое время разобраться в причинах низкой эффективности использования государственных ресурсов, в том, например, почему на 211 производственных объектах химико-лесного комплекса, введенных в действие или реконструированных в 1981—1987 годах, до сих пор не освоены мощности, а на 170 использовались не полностью. Почему только на тех из них, которые расположены в РСФСР, за год произведено продукции на 2 миллиарда рублей меньше, чем намечалось? Разобраться, навести порядок в механизме принятия крупномасштабных инвестиционных решений, предусматривающих выделение государственных средств, с тем чтобы после провала очередного проекта не утешать себя увлекательной дискуссией между внешнеторговыми ведомствами, строителями и заказчиками о том, кто виноват в неудаче. Но ведь можно пойти и по другому пути—сразу открыть новую стройку, по сравнению с которой другие просто меркнут. Речь идет о создании целой серии крупнейших нефтегазохимических комплексов в Тюменской области. Ситуация стандартная. Предстоит затратить миллиарды долларов. Объем капиталовложений на осуществление проекта в 8 раз больше, чем первоначально, в конце 60-х годов, планировалось затратить на строительство БАМа. Он сопоставим только с предполагавшимися затратами на переброску рек. По оценкам специалистов, совокупные реальные затраты, по всей вероятности, опять окажутся в несколько раз больше намечаемых. Определить их точнее пока невозможно—нет даже технико-экономического обоснования. Никто так и не решил, от чего мы отказываемся ради этих комплексов: от программы увеличения жилищного строительства, подъема перерабатывающих отраслей АПК, развития машиностроения или чего-то другого. Тем не менее строительство уже разворачивается».

Нетрудно убедиться, что в направленном в редакцию письме шести министров существо поднятых в материале вопросов не обсуждается. Доказывается то, чего журнал не оспаривал, но зато нет никакого ответа на вопросы, которые ставились в нашем обозрении. В журнале говорится, что фронт строительства безмерно растянут, введенные мощности используются безобразно, а уважаемые оппоненты отвечают: все, что делается, делается во исполнение принятых решений и на благо страны. Обращаем внимание на то, что в народном хозяйстве все взаимосвязано: начиная грандиозный проект, надо сначала решить, откуда взять деньги,— а нас отсылают к тексту постановления, в котором Госплану поручено выделить средства. Технико-экономического обоснования проекта нет. Зато есть принятое решение — возражают оппоненты.

Конечно, обидно, что десятилетиями теряется ценное химическое сырье. Хочется как можно быстрее поправить положение. Но ведь проблемы, действительно важные и неотложные, на решение которых хорошо было бы выделить народные деньги, можно перечислять часами. Внимания требуют школы и больницы, охрана материнства и пенсии, торговля и жилье, дороги в Нечерноземье и реконструкция отечественной металлургии, научное приборостроение и обновление железнодорожного транспорта, восстановление почвы и развитие телефонной связи. Беда в том, что государственный карман не бездонен, добиться радикальных сдвигов по всем направлениям сразу невозможно.

но. Значит, надо выбирать приоритеты, еще и еще раз соразмерять ожидаемые затраты и результаты.

Прежде чем решать вопрос о миллиардных ассигнованиях, имеет смысл выяснить, достаточно ли сырья, каковы масштабы предстоящих инвестиций, потребности мирового рынка, ожидаемая динамика цен и доходов. Эти и многие другие данные должны содержаться в технико-экономическом обосновании. Только располагая ими, можно обсуждать, нужна ли сейчас именно эта стройка, является ли предложенное решение оптимальным. В данном случае — как обычно, в порядке исключения — министерствам разрешено начать строительство, не утруждая себя предварительным сбором и анализом подобной информации.

Конечно, в мировой практике бывает, что репутация фирмы настолько безупречна, эффективность принимаемых ею решений столько раз подтверждалась делом, что можно выделить средства на осуществление задуманного ею сверхприбыльного проекта, не запрашивая подробных объяснений. Есть ли такие основания в данном случае? Приведем данные Госкомстата СССР.

Миннефтехимпром СССР. Полная сметная стоимость ведущегося строительства в 1988 году — 9,8 миллиарда рублей. Среднее отставание фактического хода строительства от нормативного — 5 лет. Крупнейший сооружаемый объект отрасли (кстати, расположенный в Тюменской области) — Тобольский нефтехимический комбинат. Сметная стоимость первого этапа его первой очереди — 1 миллиард рублей. За полтора десятилетия удалось освоить менее половины выделенных капиталовложений.

Минхимпром СССР. Полная сметная стоимость строительства — 14,4 миллиарда рублей. Среднее отставание его сроков от нормативных — почти 6 лет. Один из крупнейших сооружаемых объектов — производственное объединение «Хлорвинил» (г. Калуж). Строительство новых мощностей начато в 1973 году. Сметная стоимость 730 миллионов рублей. Отставание строительства от нормативных сроков более 7 лет.

Минмедбиопром СССР. Полная сметная стоимость строительства — 3,2 миллиарда рублей. Среднее отставание сроков от нормативных — более 6 лет. Омутнинский химзавод строится с 1961 года. За двадцать семь лет удалось освоить лишь 70 процентов выделенных средств.

Чтобы привести информацию о всех объектах, отставание в строительстве которых по шести министерствам составляет более 5 лет, пришлось бы издать специальный том приложений к журналу. В свете этих фактов трудно отделаться от впечатления, что новые многомиллиардные ассигнования потребовались ведомствам прежде всего для того, чтобы прикрыть провал в использовании полученных ранее средств и избежать за это ответственности.

В осуществлении проекта должны принять участие крупнейшие транснациональные корпорации. Опыт показывает, что они, как правило, внакладе не остаются. Что же касается их советских контрагентов, то результаты могут быть самыми разными. Определяются они мерой компетентности аппарата соответствующего органа, тем, насколько последовательно он защищает государственные интересы. Прежде чем принимать решение о многомиллиардных контрактах, полезно разобраться, как ведомства, которым предстоит участвовать в сделке, до сих пор распоряжались валютой.

В восьмидесятых годах особо крупные закупки импортного оборудования осуществлял Мингазпром СССР. Пришло время поговорить об их обоснованности.

В 1983—1985 годах для организации ремонта газопровода Уренгой — Ужгород у западногерманской фирмы «Либхер» закуплено в кредит специальное оборудование для центральных ремонтных мастерских в Новом Уренгое, Надыме, Чайковском и Брянске за 36,1 миллиона инвалютных рублей (что близко к стоимости среднегодового импорта медикаментов из развитых капиталистических стран). В мае 1987 года сроки гарантии на поставленное оборудование истекли. На 1 июня 1988 года было начато строительство лишь базы в Брянске.

В 1982—1984 годах Мингазпром СССР закупил во Франции станции охлаждения газа за 183 миллиона инвалютных рублей. Они должны были вступить в строй в 1984 году. Гарантийные обязательства фирмы-поставщика истекли в августе 1987 года. В середине 1988 года ни на одной из этих станций не были завершены строительно-монтажные работы. Не хватает оборудования на 11 миллионов инвалютных рублей.

Журнал обращал внимание на историю закупки в 1982—1984 годах неработающей системы управления для газопровода Уренгой — Ужгород («Коммунист», 1988, № 8, стр. 80—81). Вместо действенных мер по исправлению положения Мингазпром СССР и МВЭС СССР ограничились взаимной перепиской, противоречивыми, но неизменно оптимистичными докладами правительству.

Только в четырех газодобывающих и газотранспортных объединениях, проверенных в 1988 году Комитетом народного контроля, длительный срок бездействовало импортное оборудование общей стоимостью 228 миллионов рублей. Тем временем Внешэкономбанк СССР исправно выплачивает иностранным фирмам проценты за предоставленные для его закупки кредиты.

Конечно, нельзя не отметить случаи, когда, взяв деньги в долг, все же удается смонтировать закупленное оборудование, закончить строительство, ввести производственные мощности. В числе крупнейших «удач» подобного рода официальный представитель Внешэкономбанка назвал недавно Астраханский газовый комплекс.

Сметная стоимость его первой очереди — 2,4 миллиарда рублей. Технологическая основа — закупленное в 1983—1985 годах импортное оборудование. В конце прошлого года на комплексе опять произошло несколько залповых выбросов сероводорода, был зафиксирован экстремально высокий уровень загрязнения атмосферы. 19 ноября в районе поселка Молодежный концентрация сероводорода в 310 раз превышала предельно допустимый уровень. План строительства природоохранных объектов в 1988 году выполнен на 70 процентов. Минздрав СССР настойчиво ставит вопрос о необходимости расширения санитарно-защитной зоны, переселения людей. По плану прибыль от эксплуатации газоперерабатывающего завода в 1987—1988 годах должна была составить примерно пятьдесят миллионов рублей. Прибыли считать не пришлось. Убытки и затраты на аварийно-восстановительные работы превысили 56 миллионов рублей.

Да, пожалуй, трезвомыслящий финансист потребовал бы весомых гарантий, прежде чем выделять средства фирмам с такой репутацией.

Еще раз повторим: профессиональное обсуждение правомерности подобного проекта без технико-экономического обоснования невозможно. Тем не менее, так как строительство уже разворачивается, придется высказать несколько соображений о его перспективах.

Стоимость. В письме названа цифра — 20 миллиардов рублей строительно-монтажных работ. Основные составляющие затрат на осуществление любого проекта не только строительно-монтажные работы, но и стоимость оборудования. Принято оценивать все издержки, которые придется нести, а не их половину. Сейчас предполагается вы-

делить на эту стройку 41 миллиард рублей капитальных вложений (затраты на строительство канала для переброски сибирских рек в Среднюю Азию исчислялись проектировщиком в размере 13,8 миллиарда рублей). Опыт показывает, что реальные затраты на строительство крупнейших объектов, как правило, в 2—3 раза превышают намечаемые. Наиболее известные тому примеры: КамАЗ, БАМ, Нерюнгри. Анализ, проведенный специалистами Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса Академии наук СССР, подтверждает, что рассматриваемый проект не является исключением, объем капиталовложений явно занижен. Не учтен эффект сочетания уникальности работ и сложности их ведения в экстремальных природно-климатических условиях. Игнорируются высокие затраты на создание производственной и строительной инфраструктуры. Существенно занижены расходы на строительство объектов социальной сферы. Можно прогнозировать, что реальная стоимость строительства составит 90—100 миллиардов рублей.

Сопоставление этих цифр с ожидаемым приростом капиталовложений в тринадцатой — четырнадцатой пятилетках заставляет сделать однозначный вывод: начало стройки практически лишает страну возможностей экономического маневра. Структурная и инвестиционная политика в данном случае будет подчинена созданию газохимических комплексов.

Влияние на развитие химической промышленности. По оценке ведущего советского специалиста по экономике химической промышленности академика Н. Федоренко, реализация этого проекта делает практически невозможным осуществление единственно обоснованного курса в развитии отечественной химии — коренную реконструкцию сложившихся отраслевых центров производства, где использование устаревшего, ресурсо- и энергоемкого оборудования стало источником экологической опасности и социальной напряженности.

Влияние на развитие региона. Уровень концентрации инвестиций в Тюменской области и так предельно высок. С учетом же новых решений он достигнет беспрецедентных размеров. В регионе, где проживает 1 процент населения страны, будет реализовываться примерно 20 процентов производственных капиталовложений. Потребуется резко увеличить приток рабочей силы (с учетом членов семей — на 700—800 тысяч человек). Основным источником миграции по-прежнему останутся труднедостаточные районы, в том числе Нечерноземная зона РСФСР. Чтобы создать привлеченным работникам нормальные условия жизни, потребуются значительно большие капиталовложения в жилье, социальную сферу, чем это предусмотрено. Пуск новых гигантских газохимических комплексов неминуемо ухудшит и без того непростую экологическую ситуацию в регионе.

Внешиноэкономические аспекты. Крупномасштабная закупка в кредит оборудования неизбежно приведет к резкому увеличению внешнего долга страны. Прежде чем пойти на такой шаг, логично было бы изучить опыт аналогичных по экономическому содержанию проектов, осуществленных в Бразилии, Мексике, Польше. Хорошо известен механизм их провала, приводящего к неконтролируемому росту задолженности. Деньги берутся в долг в расчете на сложившийся уровень цен мирового рынка на будущую продукцию строящихся предприятий. После ввода мощностей предложение на рынке увеличивается, а цены падают. Для компенсации снижения цен и оплаты кредитов приходится наращивать экспорт, что вызывает дальнейшее падение цен. Если учесть, что идет быстрый процесс перемещения нефтехимической промышленности в развивающиеся страны, рынок нестабилен, на нем обостряется конкуренция, если вспомнить также, что сроки строительства

у нас в 2—3 раза превышают нормативные, можно с высокой степенью вероятности предположить, что в результате колоссальных усилий страна к началу XXI века получит производственный комплекс колониального типа и затем десятилетиями будет расплачиваться за него наиболее высококачественной продукцией.

Все это напоминает давно знакомую по мировому опыту, прекрасно отработанную схему перемещения в развивающиеся страны энерго- и материалоемких, экологически «грязных» производств, воспроизводящих народнохозяйственную структуру вчерашнего дня, гарантирующих снабжение метрополии дешевым сырьем и материалами. Легко представить, что, обхаживая покупателей такого товара, зарубежные поставщики должны соблазнять его самыми разнообразными льготами и выгодами. Но мы в этом случае должны быть трижды взыскательны и осторожны.

Предложенный вариант — отнюдь не единственно возможный путь использования ценного сырья. Специалисты обсуждают целесообразность создания единой региональной системы, объединяющей производство, транспортировку и переработку на юге Сибири. По имеющимся оценкам, значительно дешевле реконструировать действующие нефтехимические заводы европейской части страны и транспортировать сюда углеводородное сырье. Наконец, вместо гигантских комбинатов на базе месторождений можно создавать небольшие специализированные предприятия. Какой из вариантов выбрать — тема особого разговора, где аргументами должны стать серьезные экономические расчеты.

Сейчас речь о другом. О том, что экономический авантюризм дорого обошелся нам в прошлом. Что, принимая решение, которое предопределяет облик народного хозяйства страны в начале следующего тысячелетия, неплохо бы спросить хотя бы мнение депутатов Верховного Совета СССР. Что министерства отнюдь не приготовили стране щедрый подарок, а вновь тянут руку к общенародному кошельку, не утруждая себя серьезным обоснованием целесообразности предстоящих расходов.

16 февраля, за четыре дня до того, как письмо шести министров было направлено в редакцию, Политбюро ЦК КПСС обсудило проблемы финансового оздоровления. Было четко сказано о необходимости существенно сократить расходы государственного бюджета, и прежде всего на централизованные капиталовложения в производственной сфере.

Если максимально сжать суть сегодняшних экономико-политических проблем, они сводятся к следующему. Экономическая реформа невозможна без жесткой кредитно-денежной политики, финансового оздоровления. В свою очередь, его можно добиться, лишь резко сократить капиталовложения. Для этой цели не жалко временно пожертвовать даже самыми перспективными стройками. Нет такого объекта, ввод которого оправдал бы провал реформы. Но можно ли говорить о финансовом оздоровлении и одновременно втягивать государство в осуществление сомнительного стомиллиардного проекта, рассчитанного до конца века? Пришла пора выбирать.

*Отдел политической экономики
и экономической политики*